

Свистунова Ирина Александровна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ.

Анкара и Ближний Восток: метаморфозы турецкой политики¹

Международные отношения на Ближнем Востоке издавна отличаются динамичным и зачастую непредсказуемым развитием. В XX в. многие страны региона прошли этап обретения независимости и формирования государственных границ. Эти процессы сопровождались противоречиями и конфликтами, некоторые из них не урегулированы до сих пор. После окончания холодной войны и начала трансформации мировой системы Ближний Восток столкнулся с новыми вызовами и угрозами стабильности, обострилась конкуренция региональных держав за лидирующие позиции. Охватившая регион в 2011 г. "арабская весна" привела к тому, что ситуация на Ближнем Востоке оказалась в фокусе внимания международного сообщества и стала одним из ключевых вопросов глобальной повестки дня.

В связи с этим выход в свет монографии известного российского тюрколога Инессы Ильиничны Ивановой "Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016)" является своевременным и заметным событием, которое вносит существенный вклад в понимание происходящего. Несмотря на то что расположенная одновременно в Азии и Европе Турция проводит многовекторную внешнюю политику и тесно сотрудничает со странами Запада, она остаётся неотъемлемой частью ближневосточного мира и претендует на лидерство в этом регионе. Комплексное исследование внешней политики Анкары на Ближнем Востоке охватывает весь период существования Турецкой Республики, что позволяет проследить эволюцию турецкой стратегии и придаёт глубину анализу современных событий.

Автор книги много лет занимается изучением внешней политики Турецкой Республики, в том числе на ближневосточном направлении. Первая серьёзная работа И. И. Ивановой, посвящённая этой теме, вышла в свет ещё в 1985 г. и называлась "Турецко-арабские отношения и их роль в системе международных связей на Ближнем Востоке 1945–1983 гг."

В новом труде российского тюрколога хронологические рамки исследования расширены и охватывают весь период существования Турецкой Республики. Автор использовала в работе значительный объём научной литературы и периодических изданий, в том числе на турецком и английском языках, что придаёт книге высокоинформативный характер.

* svistunova.irina@gmail.com

¹ Рецензия на книгу: *Иванова И.И.* Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016) / И.И. Иванова. М. : МГИМО МИД России ; Аспект Пресс, 2017. 424 с.

Стоит отметить, что она стала первой монографией на русском языке, написанной на эту актуальную тему в постсоветское время. Известно, что российская наука пережила крайне тяжёлый период в 1990-е гг., когда многие направления исследований были фактически свёрнуты. Это нелёгкое испытание пришлось на долю и отечественного востоковедения, которое всегда выделялось своей сильной школой и глубокими разработками.

Без сомнения, появление книги И. И. Ивановой, над которой автор работала длительное время, можно считать важным событием для российской тюркологии и востоковедения в целом. Она восполняет серьёзный пробел в изучении одного из ключевых направлений деятельности Анкары на международной арене и позволяет расширить представления об актуальных событиях на Ближнем Востоке, многие из которых имеют глубокие исторические корни.

В монографии рассматривается становление новой внешней политики Турецкой Республики во времена М. К. Ататюрка, который провозгласил отказ от стратегии "панисламизма", взял курс на лаицизм и сближение со странами Запада. Упразднение халифата в 1924 г. закрепило снижение вовлечённости Турции в ситуацию на Ближнем Востоке, значительная часть которого ранее входила в состав Османской империи. Период с 1923 по 1945 г. характеризовался отходом Анкары от исламского мира. Её отношения с арабскими странами "были проникнуты недоверием и прохладой. Арабам оставалось лишь негодовать по поводу турецкого секуляризма, который они рассматривали как предательство традиционной веры и культуры"². В свою очередь в этот период "Ближний Восток воспринимался в Турции чуждым регионом, с которым не было необходимости сближаться"³.

Это, однако, вовсе не означало, что в упомянутые годы на ближневосточном направлении турецкой политики не происходило заслуживающих внимания событий. В ряду таких событий необходимо упомянуть проблемы установления границ Турции с соседними Ираком и Сирией. Англия и Франция, получившие мандаты на управление этими странами, были заинтересованы в максимальном расширении их территорий и долго вели дипломатические баталии с Анкарой. Турецко-иракская граница была зафиксирована лишь в 1926 г. подписанием договора между Турцией, Англией и Ираком. Согласно договору нефтеносные районы Мосула вошли в состав Ирака, хотя Турция так и не исключила Мосул из "Национального обета", где перечислены территории, которые турки считают своими.

Вопрос о сирийском санджаке Хатай (Александретта) был решён в пользу Турции в 1938 г. "Франции пришлось уступить из-за опасений утраты поддержки Турции в непростой ситуации, которая складывалась накануне Второй мировой войны, в том числе и в Восточном Средиземноморье"⁴. В то же время Сирия не признала передачу Александреттского санджака Турции, и этот вопрос остаётся официально не урегулированным до сих пор.

² *Иванова И.И.* Указ соч. С. 16.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 20.

Ещё одним заметным международным событием на Ближнем Востоке того периода стал Саадабадский пакт, заключённый в 1937 г. Турцией, Ираном, Ираком и Афганистаном. Этот пакт, созданный при участии английской дипломатии в преддверии Второй мировой войны, был договором о ненападении и содержал обязательства сторон уважать неприкосновенность общих границ и не вмешиваться во внутренние дела друг друга. Любопытным представляется тот факт, что Саадабадский пакт не был денонсирован, т.е. в техническом смысле он всё ещё остаётся в силе.

Автор подробно анализирует изменения в ближневосточной политике Турции после Второй мировой войны. Важную роль в этом процессе сыграла Англия, которая взяла курс на объединение стран Ближнего Востока в блоки под своей эгидой и подтолкнула Анкару к сближению с Ираком и Иорданией. В книге отмечается и готовность самой Турции "стать опорой Запада в Восточном Средиземноморье. Турецкое руководство охотно шло на союз с Англией, а затем и с США, полагая, что односторонняя ориентация на наиболее сильного западного партнёра может обеспечить реализацию его гегемонистских устремлений на Ближнем Востоке"⁵. Прозападная политика Анкары вызвала недоверие в арабском мире, которое усилилось после установления в 1949 г. отношений между Турцией и Израилем. Недовольство арабских стран прозападной позицией Анкары в ходе Суэцкого кризиса 1956 г. привело к дальнейшему "похолоданию" между турецким руководством и его региональными соседями. Сближение Турции с США и вступление в НАТО вызвали попытки сформировать на Ближнем Востоке лояльный Западу блок стран во главе с Анкарой. Однако эти планы не получили реализации и не упрочили региональное влияние Турции.

В 1960–70-е гг. ключевыми факторами ближневосточной политики Анкары стали арабо-израильский конфликт и проблема Кипра, которая серьёзно омрачила отношения между Турцией и США. Автор рассматривает причины, побудившие Анкару к сближению с арабским миром, и стремление Турции балансировать, одновременно развивая связи с арабами и Израилем. После шестидневной войны 1967 г. Анкара высказалась за вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий, что получило позитивный резонанс на Ближнем Востоке⁶ и позволило Турции продвинуть свои экономические интересы в регионе – поиск рынков сбыта для турецких товаров и обеспечение импорта арабской нефти. Кипрский кризис 1974 г. спровоцировал напряжённость в отношениях между Турцией и Западом и привёл к дальнейшему укреплению турецко-арабских связей.

Вместе с тем курс турецкого руководства на сближение с исламским миром вызывал противоречивые оценки внутри страны, где было немало сторонников тесного союза с Западом и сохранения принципов светскости. Автор показывает, что эволюция политики Турции на Ближнем Востоке сопровождалась не только сложным маневрированием на дипломатической арене, но и острой дискуссией среди турецкой общественности. Дискуссию усиливал тот факт, что с начала 1970-х гг. руководство Турции

⁵ Иванова И.И. Указ соч. С. 29.

⁶ См.: Там же. С. 74–76.

стало совершать шаги по возвращению в общественную жизнь элементов ислама. В частности, в провинциях было вновь введено упразднённое Атаюрком обязательное религиозное образование, призывы к молитве стали проводиться не на турецком, а на арабском языке.

В 1980-е гг. турецкая политика на Ближнем Востоке оставалась двойственной: выступая с поддержкой арабского подхода к статусу Иерусалима и оккупированных территорий и осуждая военные акции Израиля, Анкара продолжала военное сотрудничество с ведущим союзником Тель-Авива – Соединёнными Штатами. В этот период геостратегическое значение Турции в планах США и НАТО резко возросло в связи с отходом Вашингтона от политики разрядки. Американская администрация рассчитывала разместить на территории Турции силы быстрого развертывания, которые позволили бы США обеспечить свой контроль в зоне Персидского залива. Эти замыслы поставили Анкару в затруднительное положение, так как они вызывали недовольство ряда ближневосточных государств. По меткому выражению турецких журналистов, в тот момент Турция "оказалась между мечетями и ракетами с американскими боеголовками"⁷.

Испытанием для турецкой политики на Ближнем Востоке стала ирано-иракская война (1980–1988 гг.), нарушившая политическое равновесие в исламском мире. Тот факт, что Анкаре удалось сохранить хорошие отношения с обеими сторонами конфликта, безусловно, является достижением турецкой дипломатии.

Успешным для Турции оказался опыт участия в международном исламском движении. Вступление в Организацию Исламская конференция способствовало повышению авторитета Анкары на Ближнем Востоке.

Изменение международного баланса сил в 1990-е гг. вызвало новый виток эволюции турецкой политики на Ближнем Востоке. После окончания холодной войны Анкара попыталась найти новые формы сотрудничества с Западом. Автор подробно останавливается на метаморфозах стратегии Турции, которая заняла безоговорочную позицию поддержки США в ходе кризиса в Персидском заливе (1990–1991 гг.) и вновь активизировала развитие связей с Израилем, в том числе по военной линии⁸. Стратегическое партнёрство Турции и Израиля оказало значительное влияние на общую ситуацию в Ближневосточном регионе и негативно отразилось на отношениях Анкары с Ираном и арабскими странами.

Приход к власти в Турции в конце 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР) ознаменовал собой начало нового этапа в развитии ближневосточной политики Анкары. Отдельная глава монографии посвящена анализу внешнеполитических подходов нового турецкого руководства, включая концептуальные положения, разработанные известным политиком профессором А. Давутоглу (министром иностранных дел в 2009–2014 гг.)⁹. Благодаря систематизированной стратегии "Турция после десятилетий относительной пассивности в регионе Ближнего Востока начала проявлять себя здесь как влиятельный дипломатический

⁷ Иванова И.И. Указ соч. С. 148.

⁸ Там же. С. 175–188.

⁹ Там же. С. 218–245.

актор"¹⁰. Это позволило Турецкой Республике придать новый импульс отношениям со странами Ближнего Востока и упрочить свои региональные позиции.

Вплоть до начала "арабской весны" Анкара достаточно эффективно осуществляла свой политический курс в регионе. Однако бурные события в арабском мире стали камнем преткновения для турецкой политики на Ближнем Востоке и привели к охлаждению её отношений с рядом прежних партнёров. В связи с этим в монографии отмечается, что "арабская весна" выявила очевидную неспособность Турции проводить в регионе сбалансированную политику, учитывая противоположные интересы. Самым острым просчётом Анкары стала поддержка противников сирийского президента Б. Асада, которая привела в итоге к возникновению угроз безопасности самой Турции.

Непростую траекторию турецкой политики на Ближнем Востоке ещё более усложнило вмешательство в события стран Запада во главе с США, которые ожидали активного содействия от своего союзника по НАТО – Турции. Различия в подходах Анкары и Вашингтона к сирийской проблеме стали причиной напряжённости между двумя странами. В этот же период произошло обострение отношений Турции с Египтом, Ираком, Ираном, продолжался конфликт с Израилем (со времён инцидента с гуманитарным конвоем "Мави Мармара" в 2009 г.). Были разорваны связи между Анкарой и Дамаском, и Турция выступила на международной арене в роли открытого противника сирийского правительства.

В 2015–2016 гг. общая турбулентность на Ближнем Востоке вызвала серию новых виражей в политике Турции. Без сомнения, самым острым эпизодом стал российско-турецкий конфликт на сирийской границе, который привёл к временной заморозке отношений между двумя странами. Непростой период переживали и турецко-американские связи, поскольку стороны заняли противоположные позиции по вопросу сотрудничества с сирийскими курдами. Продолжались разногласия с Ираном по сирийской проблеме, которые Анкаре до определённой степени удавалось сбалансировать при помощи развития экономических связей с Тегераном. Волнообразно развивался процесс нормализации отношений между Турцией и Израилем.

В мае 2016 г. ушёл в отставку архитектор внешней политики правящей партии А. Давутоглу. Это предопределило очередные изменения в ближневосточной политике Анкары. Разработанный им курс, который мог считаться успешным в первое десятилетие пребывания ПСР у власти, впоследствии начал давать сбои, приводя Турцию к поражениям на мировой арене. Как говорится в монографии, "частично эти неудачи можно было отнести на счёт изменившейся региональной и международной конъюнктуры, но в то же время была достаточно велика в этом и доля непродуманных и неверных расчётов по многим региональным проблемам, в первую очередь по Сирии"¹¹.

Приоритетным направлением ближневосточной политики Анкары было объявлено преодоление кризисов в отношениях с Россией, Израилем,

¹⁰ *Иванова И.И.* Указ соч. С. 223.

¹¹ Там же. С. 386.

Египтом и Сирией. Этот курс и сегодня остаётся актуальным и даже приносит такие плоды, которых ранее мало кто ожидал. В первую очередь это касается трёхстороннего российско-турецко-иранского сотрудничества по Сирии.

Книга И. И. Ивановой завершается событиями 2016 г., когда были заложены основные тенденции современного этапа ближневосточной политики Анкары. Внешняя политика современной Турции настолько динамична и многовекторна, а события на Ближнем Востоке развиваются столь стремительно и не всегда предсказуемо, что продолжать исследовательскую работу можно до бесконечности. Хотелось бы надеяться, что это направление получит дальнейшее развитие, что особенно важно в условиях активизации российской политики на Ближнем Востоке.

В настоящее время идёт реализация новой турецкой стратегии в регионе, понять которую помогает монография И. И. Ивановой. Внешняя политика Турции опирается на определённые стратегические и геополитические императивы, которые остаются неизменными на протяжении истории. Вместе с тем, как показывает ретроспективный анализ, турецкая политика на Ближнем Востоке способна быстро меняться в критических обстоятельствах. В связи с этим есть все основания предполагать, что наблюдатели смогут увидеть ещё немало крутых разворотов и неожиданных событий.

Ключевые слова: *Турция – внешняя политика Турции – Ближний Восток – международные отношения – внешняя политика – дипломатия.*

Keywords: *Turkey – Turkey's foreign policy – the Middle East – international relations – foreign policy – diplomacy.*